Услышав, что сказала Бай Сусюэ, Луву, которая была уже на последнем издыхании, с сильной ненавистью уставилась на нее.

- Ты не умрешь своей смертью! Я отомщу тебе, даже если умру! Я была верна тебе все время и служила тебе столько лет! Ты не умрешь своей смертью!

Бай Сусюэ была в еще большей ярости, услышав слова Луву.

- Что стоите? Уберите ее. Я не хочу, чтобы она принесла несчастье в мою комнату.

Бай Аосюэ, однако, не знала о событиях во дворе Бай Сусюэ.

Она безучастно смотрела в медное зеркало, отражавшее лицо, которое было почти таким же, как и в ее прежней жизни.

В предыдущем мире из-за ее красоты, когда она выполняла задания, ее наградили титулом Манящая Сура. Хотя сейчас она и не была такой зрелой как в предыдущем мире, ее очаровательное лицо было на 70% похоже. Яркие брови, упрямые и холодные глаза феникса и слегка поджатые губы были такими же, как и в предыдущем мире, когда ее, Бай Аосюэ, называли Манящей Сурой, убийцей множества людей.

Пока Бай Аосюэ была погружена в свои мысли, Бай Сусюэ и ее свита вошли во двор.

- Бай Аосюэ, ты, сука. Выходи! - закричала Бай Сусюэ, напустив на себя властный вид величественной принцессы.

Услышав шум, Бай Аосюэ слегка приподняла брови:

- Быстро примчалась. Ужин начинается.

Мумиан беспокоилась все это время, поэтому, когда она обнаружила, что Бай Сусюэ пришла, она потянула Бай Аосюэ и сказала:

- Мисс, не выходите на улицу. Она вас побьет!

Проигнорировав Мумиан, Бай Аосюэ медленно шагнула к двери.

- Мумиан. Не забывай, что я только что сказала. С сегодняшнего дня я ни на кого не буду полагаться и никого не буду бояться. Это всего лишь Бай Сусюэ и она не сможет меня смутить. Запомни это, Мумиан. Если ты все еще хочешь быть со мной, ты должна доверять мне абсолютно.

Высокомерные слова из уст Бай Аосюэ обладали невероятной силой убеждения.

Услышав ее, Мумиан больше ей не мешала. Она последовала за Бай Аосюэ, и они вышли из дома.

Выйдя за дверь, Бай Аосюэ увидела Бай Сусюэ, стоящую там, как луна в окружении мириадов звезд.

Бай Аосюэ искоса посмотрела на свою младшую сестру с отвращением.

- Не могу представить, почему ты здесь, сестра. Ты не забыла, что я все еще плохо себя чувствую с тех пор как упала в пруд? Ты пришла сюда специально, чтобы навестить меня?

Лицо Бай Сусюэ изменило цвет, услышав Бай Аосюэ. Она удивленно уставилась на свою старшую сестру. Она была поражена ее словами, и продолжала задаваться вопросом, что та на самом деле имела в виду.

- Это какое-то недоразумение между нами, сестра. Моя служанка Луву была ранена в твоем дворе. Она сказала мне, что ты издевалась над ней безо всякой причины. Так что я пришла выяснить, что случилось, - Бай Сусюэ прикрыла лицо руками, изображая невинную улыбку.

Глядя на ее взволнованное выражение лица, Бай Аосюэ произнесла:

- Я просто помогла тебе дисциплинировать служанку. Простой лакей осмелился забыть свое место и бросил вызов хозяину. Я знаю, что ты искусна в обучении своих служанок. Но я не знаю, что вдруг нашло на Луву. Казалось, она забыла о своем статусе. Скажи мне, сестра, может ли собака быть хозяином? Может ли горлица захватить гнездо сороки?

Слова Бай Аосюэ били без промаха. Бай Сусюэ, которая только что пыталась изобразить улыбку, сменила выражение. Она и представить себе не могла, что прежде трусливая и запуганная Бай Аосюэ может стать такой острой на язык. Все присутствующие знали, что Бай Аосюэ таким образом ругает Бай Сусюэ. Она намекала, что Бай Сусюэ, рожденная наложницей, метила на место дочери официальной жены.

Люди смотрели на Бай Аосюэ, а затем на Бай Сусюэ, думая, что первая была вообще-то права.

У Бай Аосюэ, дочери официальной жены премьер-министра, не было других служанок, кроме Мумиан. В то время как Бай Сусюэ, рожденная наложницей, была окружена множеством служанок.

Глядя на лицо Бай Сусюэ, которое время от времени меняло цвет, Бай Аосюэ изобразила недоумение.

- Почему ты так бледна, сестра моя? Я ошибаюсь? Я думала, что она всего лишь скромная служанка, и ты не рассердишься. Оказывается, я ошиблась. Правда ли, что я должна узнать, кто хозяин, прежде чем бить его собаку? Но это действительно была бешеная собака.

- Ты права, моя сестра. Луву действительно не хватает дисциплины. На этот раз я перед тобой в долгу. Поскольку ты только что оправилась от болезни, пожалуйста, побольше отдыхай. Я ухожу. Навещу тебя через несколько дней, - Бай Сусюэ нацепила фальшивую улыбку. Ее губы произносили добрые слова, но глаза разрезали сестру на куски.

Не обращая внимания на ее зырканья, Бай Аосюэ ухватилась за эту тему:

- Ах, как только ты это упомянула, у меня действительно заболела голова. С чем же я столкнулась после падения в пруд? Я чувствую себя действительно странно в эти дни. Так или иначе это падение позволило мне выяснить много вещей. Так что это даже можно рассматривать как удачу.

Слова Бай Аосюэ чуть не довели Бай Сусюэ до белого каления. В отличие от ее высокомерного прибытия, отход Бай Сусюэ в сопровождении свиты был обиженным и разочарованным.

Увидев ее разъяренное выражение лица, Бай Аосюэ пробормотала:

- Самое лучшее еще впереди. Хочешь обратиться за помощью к Бай Цивэю, не так ли? Давайте посмотрим, кто хитрее, Бай Цивэй или я.

Не обращая внимания на ошарашенную Мумиан, Бай Аосюэ медленно присела на каменный стул во дворе:

- Очнись, Мумиан! Принеси мне чаю, пожалуйста.

Мумиан пришла в себя. Она с восхищением посмотрела на Бай Аосюэ и побежала заваривать чай.

Как и ожидала Бай Аосюэ, Бай Сусюэ отправилась за помощью к премьер-министру Бай Цивэю.

http://tl.rulate.ru/book/28072/610115